

Г.В. Елисеева, А.А. Чунихин
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ
ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассмотрены государственно-правовые аспекты построения трансгуманистического государства в современном мире. Авторами сформулированы основные принципы построения подобных государств, исследованы основы функционирования обществ на подобной основе. Также в статье проанализирована конструктивная критика трансгуманизма российскими исследователями. Авторы статьи не соглашаются с подобными мнениями, приводя разумные доводы в защиту трансгуманизма.

В своем исследовании авторы выдвигают гипотезу о том, что возможными формами трансгуманистического государства должны стать ноократия, то есть вид политического устройства, основанный на приоритете человеческого разума, либо меритократия - принцип управления, согласно которому высокие посты должны занимать наиболее способные люди, независимо от их социального происхождения и финансового достатка. В статье также проводится сравнительный анализ данных форм политического устройства и делается вывод о том, что наиболее реальной и предпочтительной для современных государств является именно меритократия. Авторы исследуют пример Сингапура – единственной на данный момент страной, провозгласившей режим политической меритократии и приходят к выводу о том, что реализованная в стране действенная система подбора и обучения чиновников на различных уровнях имеет перспективы применения не только на территории Сингапура, но и в других странах, в том числе и в России.

В заключении авторами делается вывод о том, что современным государствам необходима реструктуризация, ведь попытки перейти на рациональный подход в управлении уже успешно осуществляется в некоторых странах. Передовым державам, по мнению авторов статьи, важно сделать правильный выбор в сторону быстрых темпов развития технологий и оптимального управления всеми сферами за счет компетентных и высоко интеллектуально развитых индивидуумов общества.

Ключевые слова: трансгуманизм, ноократия, меритократия, государство, политический режим, политическая элита, научно-технический прогресс.

Всего за несколько недавно прошедших веков государства сменяли одну эпоху за другой – с приходом станков мир погрузился в эпоху индустриализации, затем, со все возрастающим количеством и качеством открытых технологий, мы перешагнули в постиндустриальное общество и, меньше чем за столетие, с изобретением электронно-вычислительных машин, общество вновь трансформировалось, на этот раз уже в так называемое информационное общество. О чем нам говорит эта информация? О том, что темп технического развития возрастает и возрастает, и теперь отчетливо заметна закономерность, что открытие принципиально новых технологий является основным ускорителем прогресса, и страны, которые первыми овладевают такими технологиями - выходят в лидеры на геополитической арене. Это значит, что при выборе политического направления следует особое внимание уделять тому, насколько эффективно и быстро такая система будет выполнять свои функции, находясь в постоянном развитии. Мы проанализировали материал по данной теме и пришли к выводу, что государства, стремящиеся к меритократическому или даже ноократическому трансгуманизму, имеют наибольшие шансы первыми перейти в новую эпоху, а значит и иметь более выгодную позицию по отношению к своим конкурентам.

Анализируя данную тему, мы обнаружили, что еще древнегреческие столпы философии, такие как Платон и Сократ, рассуждали на исследуемую нами тему. Рассуждения эти были отражены в труде Платона, под названием «Государство». В своем

обширном произведении, состоящим из десяти книг, Платон рассматривает все общие разновидности политических режимов - аристократию, демократию, олигархию и тиранию. Вот как рассуждал Платон об идеальном государстве – «ни государство, ни его строй, так же, как и отдельный человек, не станут никогда совершенными, пока не возникнет некая необходимость, которая заставит этих немногочисленных философов - принять на себя заботу о государстве, желают ли они того или нет»[2, с. 223]. В конечном же итоге, философ приходит к аргументированному выводу, что аристократия философов, то есть власть ученых, имеет в себе меньше всего слабостей, а значит и являет собой наиболее оптимальную форму правления.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что обществом способны управлять лишь те, кто соответствует высказанным Платоном параметрам: острый ум, стремление к развитию и познанию, справедливость (ответственность), правдивость и абсолютное неприятие лжи (предполагается критический подход) и узкоспециальные качества для той или иной сферы [2, с. 208].

В свою же очередь, трансгуманизм - идея поддерживающая использование достижений науки для улучшения естественных умственных и физических возможностей человека, как нельзя лучше реализуется государством, основной задачей которого является разработка новых технологий. Индивид должен получить право модернизировать и улучшать свои способности за счет достижений науки. Мы не

можем ускорить процесс эволюции, но это не должно стать препятствием для развития человека.

Стоит признать, что такая система требует более отчетливого разделения общества на сторону управляющих и управляемых. В демократических обществах принято учитывать мнение всех индивидов, являющихся полноценными гражданами страны, но разве может человек некомпетентный в вопросах государственной политики указывать её направление, тем самым, по сути, злоупотребляя своим правом голоса? На этот вопрос мы высказываем достаточно смелую позицию - для наиболее оптимального функционирования общества трансгуманистической меритократии, необходима система пропорциональности голосов при сохранении демократической направленности политического строя, при этом следует исходить из общей компетентности индивида. Самым простым и очевидным критерием «веса» голоса, следует принять степень образованности индивида. Конечно, во избежание никому ненужных волнений и злоупотребления данной привилегией, избирательное право не следует отбирать, просто необходимо, как минимум, уравновесить, а лучше предоставить небольшое преимущество наиболее компетентной части населения для эффективного и справедливого управления и принятия решений в обществе.

Теперь перейдем к рассмотрению государственно - правовых аспектов построения трансгуманистического государства в современном мире.

На данный момент не существует ни одного универсального определения государства. В общем смысле государство - это политико-территориальная организация публичной власти, обладающая рядом определенных признаков: суверенитет, налоги, связь с правом, монополия на легальное применение силы и т.д. Но обязательным для всех государств является наличие определенной формы, складывающейся из формы территориального устройства, формы правления и политического режима. На наш взгляд, возможными формами трансгуманистического государства должны стать ноократия, то есть вид политического устройства, основанный на приоритете человеческого разума, либо меритократия - принцип управления, согласно которому высокие посты должны занимать наиболее способные люди, независимо от их социального происхождения и финансового достатка. Еще Платон, о котором мы упоминали выше, определял ноократию или софократию как «аристократию мудрости», которая должна стать будущей политической системой для всего человечества, заменив со временем иные формы правления, включая демократию (трактуемую им как «власть толпы»).

Так что же такое ноократия и меритократия? Рассмотрим подробнее данный вопрос, анализируя ту немногочисленную информацию, которая имеется на данный момент. Как отмечает в своей статье А. В. Поздняков: «ноократия (букв. с греч. - власть разума) - власть людей, определяющих политику и функции государства на основе научного анализа социально-

экономических и экологических ситуаций в своей стране и в мире, прогнозирующих политику развития государства как неразрывной части единой глобальной социальной эколого-экономической системы. Ноократия формируется на основе достижений демократии, научного осмысления закономерностей политических и социально-экономических процессов в различных формах их проявления. Ноократия - это самореферентная власть, в основе управления которой лежит научно-теоретический анализ и обобщение закономерностей развития общества, цивилизации, природы, Земли в целом и ее ближнего космического пространства». В данном случае мы полностью поддерживаем позицию автора, который указывает на весьма важную роль науки в построении ноократического государства [8, с. 15].

Интересны и другие мысли автора по исследуемому вопросу. Так, А. В. Поздняков высказывает в своей статье мысль о том, что наука - это единственный из всех видов искусств, который не может отражать интересы ни большинства, ни меньшинства, ни тем более личности. Она призвана выделять реально существующие системы, строить абстрактные системы - аналоги реальных, с тем, чтобы выявлять закономерности их строения и динамики [8, с. 21].

Резюмирует позицию в отношении ноократии вышеупомянутый исследователь следующей фразой: «переход к новым, ноократическим формам организации власти и управления - закономерное явление, веление времени. А для России, являющейся метагосударством, изменение принципов формирования государственной власти относится к числу наиважнейших ближайших задач прогрессивного развития» [8, с. 28].

Трудно не согласиться с позицией А. В. Позднякова, поскольку прогресс в развитии государств, в том числе и нашего, должен быть неразрывно связан с научными достижениями и верховенством разума во всех сферах жизнедеятельности общества. В такого рода государстве, индивиду будет предоставлен максимум возможностей для раскрытия и развития потенциала, направленного на улучшение и прогресс во всем обществе, будут поощряться и поддерживаться капиталистические отношения, свободный рынок и конкуренция. Общество будет управляться интеллектуальной элитой, обладающей рациональным и логичным мышлением, которое способно направить силы научно-технического прогресса в развитие полноценного и экономически стабильного общества.

Безусловно, нельзя умалять того факта, что ноократия - это на данный момент, идея государства будущего, т.е. футуристическая концепция, не имеющая на данный момент примеров. Российский публицист В. Лукьянин справедливо отмечает в своей статье о том, что к сожалению, кроме названия, образованного на основе широко используемых в научном обиходе греческих корней (νοῦς — «разум» + κράτος — «власть»), об «обществе разума» мало что известно. В реальном мире его никогда не было и нет. Википедия ссылается, в основном, на сочинения

писателей-фантастов — Уэллса, Лема, Ефремова, из чего следует, что помечать-то, конечно, не возбраняется, но для науки такой предмет интереса не представляет [7, с. 192].

Автор статьи попутно критикует ноократию, называя ее «утопической мечтой», однако его рассуждения весьма логичны и приводят нас к следующему выводу: будет совершена не одна попытка для перехода к трансгуманистическому обществу и только путем проб, ошибок и экспериментов возможно построить принципиально новую форму государственной власти и взаимоотношений людей в ней. Заслуживают внимания и выводы по отношению к ноократии, сформулированные публицистом В. Лукьяниным в своей статье: «идея ноократии перспективна постольку, поскольку в истории современности постоянно наблюдаются попытки обуздать, подчинить контролю разума стихию корысти и эгоизма, выстроить отношения между людьми, основанные на общей заинтересованности в здоровье социального организма. Это нужно не потому, что кому-то кажется желательным, а потому что иначе цивилизации не выжить: человечество скатится (и уже скатывается) в дикость. Проще говоря, «призрак ноократии» бродит по цивилизованному миру, ноократия обществу нужна, альтернативы ей нет» [7, с. 201]. И действительно, В. Лукьянин хочет донести ту важную, основополагающую мысль, что государству просто необходимо правление, основанное на разумности, ведь только такая форма способна двигать цивилизацию вперед и решать всё усложняющиеся кризисы настоящего и будущего.

Меритократию же мы можем рассматривать как ноократию в более узком смысле слова. Меритократия (букв. «власть достойных», от лат. *meritus* «достойный» + др.-греч. *κράτος* «власть, правление») — это форма правления, при которой руководящие посты в государстве могут занимать только наиболее талантливые, способные и активные граждане. На данный момент, во многих монархических государствах высшие руководящие посты передаются по наследству, а в республиках очень часто огромную роль играет коррупционный фактор. В традиционных обществах господствовала «элита крови», знатное происхождение определяло доступ к власти. В индустриальных олигархатах ведущую роль играл фактор богатства, критерием принадлежности к политической элите зачастую выступал капитал. А в постиндустриальном обществе наступает время «элиты заслуг и знания», и управленцами должны быть только те, кто собственным интеллектом добьется руководящей должности.

На наш взгляд, меритократия гораздо ближе и реальнее чем ноократия, ведь в некоторых государствах уже воплощаются ее некоторые элементы.

Так, Сингапур является первой и пока единственной в мире страной, официальные лица которой провозгласили свой режим политической меритократией. Уникальность данного казуса

закономерно привлекает внимание политических и экономических исследователей. В рамках развития политической теории следует особое внимание уделить инновационному вкладу Сингапура. Его официальный дискурс имеет особую теоретическую и практическую значимость не столько из-за того, что он ставит под сомнение универсальность прав человека, сколько из-за того, что в нём возникают вопросы относительно универсальности самой либеральной демократии [1, с. 196].

В понимании современной науки, основная идея политической меритократии заключается в том, что каждый человек должен иметь равные возможности получить образование и принять участие в политической деятельности, но не каждый проявит равную способность подходить к принятию политических решений со всей ответственностью. Из этого следует, что в рамках данной теоретической парадигмы одним из ведущих направлений государственной политики является поиск и отбор людей с выдающимися способностями, а также создание для них условий максимально эффективного раскрытия своих способностей в области государства. Общество Сингапура заслуженно считается элитистским, в нём сильно ощущается политическое неравенство, что компенсируется равенством экономическим и значительными успехами в развитии экономики и в государственном управлении. Опыт Сингапура свидетельствует, что если лидеры хорошо справляются со своими обязанностями, то и народ, несмотря ни на что, в основной своей массе последует за ними [1, с. 196].

Политическая меритократия Сингапура привела эту страну на лидирующие позиции в экономике и социальном развитии. Сингапур демонстрировал беспрецедентный экономический рост с 1965 г., входя в двадцатку ведущих стран по доходам на душу населения. На 2009 г. ВВП государства достиг почти 240 млрд долл., что составляет более 50 тыс. долл. на душу населения (4-е место в мире) [4, с. 40].

Таким образом, в стране реализована действенная система подбора и обучения чиновников на различных уровнях, которая имеет перспективы применения не только на территории Сингапура, но и в других странах, в том числе и в России. Подобная система способна сгладить противоречия в обществе, способствовать укреплению социальных связей и доверия между правящей элитой и простыми гражданами, позволяет снизить уровень коррупции, что, в свою очередь, будет способствовать дальнейшему экономическому и социальному процветанию общества [4, с. 41].

Теперь стоит рассмотреть вопрос о взаимосвязи трансгуманизма и ноо/мерито-кратий. Как мы выяснили выше, «власть разума» представляет собой довольно гибкую, хоть и несколько иерархичную структуру, а, следовательно, определять вектор развития, в государствах с подобными режимами, должны люди компетентные, обладающие высоким уровнем интеллектуальных способностей и набором необходимых качеств и для этого им не обязательно

бороться и участвовать в бессмысленных погонях за голосами - такие люди должны отбираться из числа согласных и подходящих на данную должность. Безусловно, обычный человек даже с высоким уровнем интеллекта не способен решать сверхзадачи, не используя достижения технического прогресса. А потому первый шаг на пути трансгуманизма это изменение самих людей с помощью передовых технологий, помогающих преодолеть смертельные заболевания, устранить посильно недуги и слабости человеческого организма и значительно усилить их физические, умственные и психические возможности.

Нельзя не согласиться с тем, что цели – благие, и направленные на улучшение условий существования человечества. Однако возникает логичный вопрос – в каких эτικο-правовых рамках будет возможно построение подобного общества? Большинство российских исследователей весьма критично относятся к трансгуманизму как возможной альтернативе появления сверхлюдей, вытесняющих тех, кто не сможет вписаться в рамки подобного общества. Так, В. А. Луков отмечает, что иммортализм, искусственный интеллект, нанотехнологии не могут однозначно быть признанными действительным путем в будущее человека. Даже там, где в общественном мнении и в научных сообществах достаточно велика близость при оценке перспективности этих направлений научно-технического и биотехнологического развития, в действительности общего мнения нет [6, с. 247].

По мнению Н. А. Комлевой, «соблазн «трансгуманизма» и «постчеловечества» на деле оборачивается тем, что в результате активизируется возможность создания абсолютно контролируемой эволюции человека в интересах сегодняшних «хозяев мира», глобальных корпораций. Они не желают терять прибыли из-за периодически возникающих социальных протестов работников наемного труда и необходимости проявления «социальной ответственности бизнеса», а также из-за большого количества голодающих и больных в «развивающихся странах», требующих масштабного отвлечения средств на гуманитарные программы» [5, с. 88].

Крайне негативно по поводу трансгуманизма в своей статье высказывается и Е. Н. Гречкина: «человеческий разум достигнет состояния полного контроля над материей, а с помощью развития когнитивной науки, в будущем, достигнет контроля над самим собой. Но это произойдет не со всем человечеством, а только с той частью, которая будет готова использовать воздействие всех этих технологий на себе. Та часть человеческого общества, которая отвергнет это мировоззрение и использование этих практик, признается «недочеловеками» или неудавшимся экспериментом. Это и есть гениальная формула и подтверждение «богоизбранности» этой части людей, которая сегодня еще называется элитой общества, преимущественно западного. Идеологи трансгуманизма открыто признают, что использовать

все нанотехнологии не по карману обычным гражданам, что это преимущество имеют только очень обеспеченные люди, соответственно и «постчеловеками» станут лишь очень богатые люди, которые смогут использовать весь арсенал инструментов и технологий эпохи трансгуманизма» [3, с. 36].

Мы не совсем согласны с авторами вышеупомянутых мнений, поскольку они продиктованы лишь боязнью прогресса во всех сферах человеческой жизни. Очевидно, что такие опасения это всего лишь вполне естественный и в чем-то даже обоснованный страх, но каждое технологическое достижение, так или иначе - опасно и меняет жизнь людей, обществ, а иногда и целого мира. Даже изобретя ядерное оружие, человечество смогло с ним совладать, применять в мирных целях и контролировать такое опасное открытие. Так неужели достижения в области устранения недугов и болезней, или разработка более мощных вычислительных машин - опасней? Ответ очевиден.

А по поводу непреодолимых финансовых барьеров мы снова усомнимся, так как можно провести анализ, основанный на опыте прошлого. В свое время такое явление как электричество считалось расточительной роскошью, для которой еще лишь предстояло найти применение - теперь же, каждый человек может позволить себе электроэнергию и имеет представление, для чего она нужна и как её можно применить в бытовой и не только сфере. Со временем технологии удешевляются за счет своей массовости и распространенности, это факт.

Таким образом, проанализировав доступный материал по этой относительно неисследованной и вместе с тем перспективной и актуальной теме, мы приходим к выводу, что мир государств трансгуманизма медленно, но уверенно подходит к своему наступлению. Количественное и качественное увеличение темпов научно-технического развития всё сильнее указывает миру на необходимость видоизменения государственной структуры, будь то изменения на сторону более утопичной на данный момент ноократии, либо же в сторону более реалистичной и, даже в определенной форме уже существующей, меритократии. На сегодняшний день нам ясно одно - изменения необходимы и нет смысла возвращаться к уже испробованному, малоэффективному и устаревшему политическим режимам.

Окончательный вывод нашего исследования заключается в том, что необходима реструктуризация общества, ведь попытки перейти на рациональный подход в управлении уже успешно осуществляется в некоторых государствах. Передовым державам, на наш взгляд, важно сделать правильный выбор в сторону быстрых темпов развития технологий и оптимального управления всеми сферами за счет компетентных высоко интеллектуально развитых индивидуумов общества.

Библиографический список

1. Герасимов, В. С. Политическая меритократия: восточная альтернатива западным традициям управления обществом в XXI веке [Текст] / В. С. Герасимов. // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 2 (41). – С. 193-200.
2. Платон Государство [Текст] / Платон. // Пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. Вступ. ст. Е.Н. Трубецкого. Коммент. В.Ф. Асмуса. Примеч. А.А. ТахоГоди. — 2е изд. — М.: Академический проект, 2015. — 398 с.
3. Гречкина, Е. Н. Трансгуманизм - мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству [Текст] / Е. Н. Гречкина. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 8. – С. 34-37.
4. Жук, А. А. Политическая меритократия в Сингапуре [Текст] / А. А. Жук. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – № 6-2. – С. 39-42
5. Комлева, Н. А. Постчеловечествоvs Человечество. [Текст] / Н. А. Комлева. // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – № 1 (98). – С. 85-90.
6. Луков, В. А. Трансгуманизм. [Текст] / В. А. Луков. // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 1. – С. 245-252.
7. Лукьянин, В.П. Самое неопровержимое право [Текст]: общество разума: мечта или реальность? / В. П. Лукьянин // Урал. – 2014. – № 3. – С. 190–207.
8. Поздняков, А. В. Государство сложная самоорганизующаяся система [Текст] / А. В. Поздняков. // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2012. – № 6. – С. 12–35.

Сведения об авторах:

Елисеева Галина Валерьевна – старший преподаватель факультета очного обучения НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: galina.eliseeva.88@mail.ru.

Чунихин Александр Александрович – студент факультета очного обучения НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: cofe_cofe3@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 05.02.2019 г.